

ДОМ ТЬМЫ

ТАКЖЕ ЧИТАЙТЕ В СЕРИИ:

ТА, ЧТО ПРИХОДИТ НОЧЬЮ (ДЕЛЬФИНА БЕРТОЛОН)

ПРОКЛЯТИЕ ГРИММ-ХАУСА (КАРЕН МАККВЕСЧИН)

ГОРОД СПЯЩИХ (АЛЕКСАНДР МАТЮХИН)

ИГРА В КУКЛЫ (ОЛЕГ КОЖИН)

ЦАРАП-ЦАРАП (ЛИНДСИ КАРРИ)

МЁРТВАЯ СВАДЬБА (ЕЛЕНА УСАЧЁВА)

МАЛИНОВЫЙ ХОЛМ, ИЛИ ДОМ СТРАХА (ЭВА ФРАНЦ)

ГИБЛЫЕ ВОДЫ ЗАРУЧЬЯ (ЛАДА КУТУЗОВА)

РОВЕР (КРИСТОФЕР КРОВАТИН)

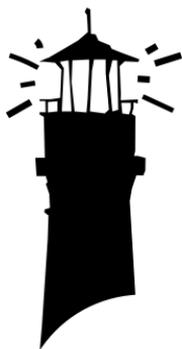
ЯЩИК С ПРОКЛЯТИЕМ (МАРТИН СТЮАРТ)

ПРИЗРАК В СВЕТЕ ФАР (ЛИНДСИ ДЬЮГА)

ДАВАЙ ИГРАТЬ (АНИКА МРОУЗ РИССИ)

ПОЖИРАТЕЛИ ГРЁЗ (АЛЕКСАНДР МАТЮХИН)

ДЖУЛИАННА БРАНДТ

**ЛЕГЕНДА
О СТАРОМ
МАЯКЕ**

Москва
2023

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44
Б87

Juliana Brandt
MONSTERS IN THE MIST

Copyright © 2022 by Juliana Brandt
Cover and internal design © 2022 by Sourcebooks
Cover illustration by Daniel Burgess
Cover illustration © 2022 Sourcebooks

Карта на форзаце нарисована *Маргаритой Дробот*

Брандт, Джулианна.

Б87 Легенда о старом маяке / Джулианна Брандт ;
[перевод с английского Е. А. Муравьевой]. — Мо-
сква : Эксмо, 2023. — 320 с. — (Дом тьмы).

ISBN 978-5-04-168027-5

Гленнон гостит у дяди, работающего смотрителем маяка на таинственном острове, окутанном туманом. Однажды мальчик становится свидетелем кораблекрушения и видит, как спасаются несколько моряков. Но лица у них совсем бледные, а ещё они страшно боятся местного кота... Тем временем жители острова готовятся к какому-то жуткому празднику. Поговаривают, что после праздника с острова уже никому не выбраться... Неужели мальчику придётся остаться здесь навсегда?

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44

© Муравьева Е.А., перевод
на русский язык, 2023
© Издание на русском языке,
оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2023

ISBN 978-5-04-168027-5

*В*етер сотрясал оконные рамы дома третьего смотрителя маяка Грейвинг, пытаясь проникнуть внутрь. Стёкла непрерывно дребезжали. Клубы тумана за окном складывались в ухмылку, становившуюся всё шире и шире. Туман устоялся на Гленнона Маккью.

Бесшумно ступая, в комнату вошла мама Гленнона с кастрюлей овощного рагу, которое он терпеть не мог. Запах брюссельской капусты и зелёной фасоли смешивался с запахом сырости с улицы. От такого аромата Гленнона замутило.

— Прекрасный вечерок... — Мама налила себе чаю, придерживая крышку чайника, чтобы она не свалилась.

Гленнон задумчиво посмотрел в окно: порывы ветра словно клацали зубами и царапали когтями стекло.

— Духи ветра, — пробормотала Лина за его спиной.

— Не говори так. Духов ветра не бывает, — сказал Гленнон.

Разницу между настоящим и выдуман-ным Лине всегда объяснял папа. Но сейчас он был далеко, и эта обязанность перешла к Гленнону. Гленнон не знал, какие сказки и предания имела в виду Лина, но он твёрдо понимал необходимость всё время напоминать ей, что волшебных существ не бывает.

— Я люблю говорить о них, — заявила Ли.

— Папе это не понравилось бы!

— Но его здесь нет!

Он начал было говорить, что если папы нет здесь, то это не значит, что не надо его слушаться, но тут лестница возле маленькой столовой закрипела, и по покосившимся ступенькам спустился дядя Джоб. У него были настолько широкие плечи, что он даже не помещался в дверной проём. Ещё несколько месяцев назад он работал на маяке на побережье озера Верхнего¹, но

¹ Озеро Верхнее существует на самом деле. Оно расположено в Северной Америке, на границе с Канадой, одно из Великих озёр. Индейцы называли его «Большая Вода». Самое большое по площади озеро в мире! (*Здесь и далее примеч. ред.*)

Легенда о старом маяке

сильный шторм затопил маяк и сломал настилы. Правая рука дяди была вся в красных шрамах от ранений, полученных во время шторма. Гленнону было больно на них смотреть. Так дядя Джоб оказался на острове Филиппо — его перевели сюда на время ремонта маяка.

Дядя Джоб уселся во главе стола. Как обычно, он внимательно оглядел стулья и тех, кто на них сидел. Он поднял брови, словно не понимая, откуда в его доме взялись гости. Честно сказать, Гленнон и сам этому удивлялся. Его отец заключил контракт и уехал преподавать где-то «за морями», однако они вовсе не собирались жить у дяди. Обычно, когда отец уезжал, они перебирались к бабушке Гленнона. Но в прошлом году она умерла, и мама решила, что они переедут на север к её брату.

Отлучки отца становились всё длиннее. Сперва его не было неделю, в следующий раз — уже три. Месяц превращался в два. В этот раз он уехал на целый семестр занятий. Семейство Маккью прибыло на маяк Грейвинг на острове Филиппо в начале сентября и планировало уехать в конце декабря — оставалось ещё четыре дня, до

того как перестанет ходить паром и глава семьи вернётся домой.

Мама поставила чашку на блюдечко и опустила руки на колени. Ли сидела в такой же позе, выпрямив спину, будто готова просидеть так вечность. Гленнона мелко потряхивало от напряжения. Все ждали. Наконец дядя тяжело вздохнул и приступил к еде.

Гленнон скучал по отцу. Тот всегда болтал за обедом. А сейчас Гленнон слышал только волчий вой, раздававшийся с улицы. Но это были не волки. Мальчик насадил фасолину на вилку. Это ветер...

В столовой раздался пронзительный вопль, проникший в комнату через щели в окнах, и волосы у Гленнона на затылке встали дыбом.

В какой-нибудь сотне метров завыл ревун маяка. Звук переполнил комнату. Гленнон закрыл уши руками, у него заболела голова.

Ли вскочила. Она словно забыла обо всех приличиях: лицо сморщилось, спина согнулась горбом, губы сжались. Ей стало тяжело дышать. Гленнон не успел проследить за сестрой, только краем глаза он

Легенда о старом маяке

уловил, как её тощенькое тельце исчезает под столом.

Мамина чашка задрезжала. Мама попыталась придержать её рукой, а Гленнон заглянул под стол. Но Ли уже сбежала из столовой, как будто её тут и не было.

Ревун снова взвыл. Когда туман с озера Верхнего застилал остров Филиппо, смотрители маяка включали ревун, чтобы корабли могли определить его местоположение.

Дядя Джоб протянул Гленнону широкую ладонь, на которой лежали две пары ярко-красных одноразовых берушей. Гленнон вставил их себе в уши, и жуткие звуки притихли. Дядя Джоб огляделся в поисках Ли.

Гленнон устался на оставшуюся пару берушей и напрягся: когда Ли убегала в панике, никто её не разыскивал, предполагалось, что она сможет успокоиться сама. Но это был дом дяди, а не папин: здесь были совсем другие правила, так что Гленнон взял вторые беруши и отправился искать Ли в кладовке под лестницей.

Дверь была нараспашку. В глубине, среди одежды, сидела Ли, обхватив колени.

Дома она всегда пряталась между кроватью и стеной, накрывшись с головой одеялом. Но здесь не было такого укрытия, и она выбрала кладовку.

Такая Ли была совсем не похожа на обычную. В чём-то она напоминала папу: могла спорить с Гленноном до тех пор, пока у него ум не заходил за разум, и была так уверена в себе, что Гленнон не знал, что сказать. Но другая её часть — испуганная, сжавшаяся в комочек — словно поглощала ту, первую. По крайней мере, на время.

— Вот тебе беруши, чтобы заглушить звук ревуна, — сказал ей Гленнон.

Потом он снял с вешалки свой плащ и надел его, прежде чем закрыть дверь. Ему нужно было выйти наружу.

Гленнон вернулся в столовую и увидел, что дяди там нет. Мама сидела и неторопливо пила чай, как будто никто и не уходил.

— Как там Лина? — спросила она.

Гленнон едва слышал её слова сквозь затычки в ушах.

— Ли — это Ли, — ответил он, словно это всё объясняло.

Легенда о старом маяке

Мама понимающе кивнула, и тут ревун испустил новый вопль.

Гленнон подскочил.

Мама лишь чуть вздрогнула.

— Скажи спасибо, что у тебя есть крыша над головой. — Она подняла чашку, как будто чокаясь с невидимым гостем, сидевшим перед ней.

— Говорю, — ответил Гленнон, хотя быть благодарным и быть счастливым — это совсем разные вещи. Ему-то хотелось быть счастливым. — Я выйду.

— Не разговаривай с посторонними, а если придётся, обязательно упомяни дядю, чтобы люди знали, что ты здешний, а...

— ...Не посторонний. Да знаю я, мам!

Она говорила это каждый раз, когда он или Ли уходили.

Гленнон попятился из столовой, расстроенный. Он знал, что мама одиноко сидит за столом, а Ли одиноко плачет в кладовке. Мальчик не представлял, как им помочь, и это причиняло ему невыносимую боль. Поэтому, чтобы отвлечься, он решил прокатиться на велосипеде.

Гленнон толкнул дверь и вышел на улицу. Ветер подхватил его и обмотал но-

ги полами плаща, словно хотел утащить. За спиной мальчика виднелся берег озера Верхнего, над которым громоздились высокие утёсы со стоящим на них маяком Грейвинг. За маяком располагались три домика зрителей. Первого, второго и третьего — третьим был дядя Джоб. Вокруг был лес из сосен и берёз, заросший кустарником. Опавшие листья, голые деревья — всё уже готовилось уснуть на зиму.

Гленнон выкатил велосипед из небольшого сарайчика у главной дороги к маяку. Дома, в Миннеаполисе, в это время уже горели бы уличные огни. А на острове Филиппо не было электросети, словно время остановилось где-то в 1909 году.

Мальчик вскочил на велосипед и включил фонарик на руле. Гравий скрипел и хрустел под колёсами, а Гленнон, напрягая мышцы, крутил педали. Холодный воздух обжигал лёгкие, и внезапное решение уехать на велосипеде подальше от тёплого дома зрителя показалось мальчику ужасно глупым.

Лес тесно обступал Гленнона.

Что-то в этом лесу было не то. Мальчик осмотрелся. Вершины деревьев склонялись над ним. Голые ветви, словно пальцы ске-

Легенда о старом маяке

летов, тянулись к его волосам. Ветер бил в лицо, хлестал по щекам и шее. С озера поднимался туман и расстилался вокруг, поглощая остров. И на небе, в тумане, среди ветвей-скелетов, стало проявляться лицо.

«Да ну, — подумал Гленнон, — лицо в тумане — что за ерунда! Домой пора!»

Он развернул велосипед и снова закрутил педали, торопясь вернуться к Грейвингу. Гравий под колёсами скользил так, будто мальчик ехал по льду.

Краем глаза он заметил зверька, вынырнувшего из леса. Крыса бросилась через дорогу, прямо ему под колёса. Гленнон закричал, стараясь увернуться, и крыса проскочила как раз между колёс.

Мальчик засмеялся, удивляясь, как он её не задавил. Оглянувшись, Гленнон увидел, что крыса сидит на обочине. Её глаза горели ярким зелёным светом неприятного оттенка, который он видел однажды в небе, перед тем как на город налетел ураган. Смешок застрял у него в горле, и Гленнон сосредоточился на дороге.

Внезапно прямо на его пути возник мальчик. Туман клубился за его спиной, а в глазах, которые были такого же цвета,

что и у крысы, отражался луч велосипедного фонарика.

Гленнона охватила паника. Он вцепился в руль и резко затормозил. Гленнона швырнуло в сторону. При падении он почувствовал острую боль в рёбрах, прямо под грудиной. Леденящий холод охватил мальчика, словно он нырнул в глубины озера. Страх душил его: он сковал его руки, ноги, голову — всё, что заставляло работать его тело.

Гленнон упал на дорогу, а велосипед — ему на ногу. Гравий впился в кожу и порвал штанину. Гленнон лежал в тени деревьев, тяжело дыша и слушая торопливые удары сердца, сильно бьющие в уши из-за берушей.

Леденящий холод отступил, остался только озноб от страха, который он испытал минуту назад. Грудь болела так, будто он налетел на толстый сук и сломал рёбра.

— Я не задавил тебя? — спросил Гленнон, хотя не почувствовал удара от столкновения с мальчиком. Он поморгал. Сумерки... на дороге никого нет, кроме Гленнона и...

— Ах ты, глупый кот! — закричал он.

Легенда о старом маяке

Их кот Симус устался на него с большого плоского камня возле дороги. Ли любила расчёсывать его густой и длинный серый мех. Кот поднял лапу в белом носочке и принялся вылизывать её до блеска. В сумерках светились кошачьи зелёные глаза.

Гленнон сел, опустив голову на колени. Он глубоко дышал, пытаясь прийти в себя.

«Рассуждай здраво!» — говорил отец, когда Гленнон чего-то пугался.

— Рассуждай здраво! — сказал себе Гленнон. Не было на дороге никакого мальчика. Он просто кота видел.

— Дурак ты! — сказал он Симусу.

Мальчик поднял велосипед и потихоньку покатыл его к дому третьего зрителя. По дороге Гленнон несколько раз оборачивался: ему казалось, что кто-то следует за ним по пятам.